

18+

Дмитрий Черняк

*Пуговица
(Button)*

Дмитрий Черняк Пуговица (Button)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120869

ISBN 9785005144836

Аннотация

Любите своих детей, пока они рядом с вами. Обиженный и забытый ребенок – это мина замедленного действия, которая может рвануть в самый неподходящий момент.

Содержание

ПУГОВИЦА

5

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Пуговица (Button)

Дмитрий Черняк

© Дмитрий Черняк, 2020

ISBN 978-5-0051-4483-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПУГОВИЦА

Вот уже лет пятнадцать я моталась по миру в качестве отельного аналитика. Из страны в страну, из провинции в провинцию, из кантона в кантон, из штата в штат. В моем ноутбуке постоянно был свежий список потенциальных контрактов и заказчиков. Если хозяин хотел прилепить на свою гостиницу очередную звезду, он заключал контракт с такими, как я. Полный отчет, подготовка документов, предварительный финансовый анализ. Это было моей работой. Говоря проще, где поставить пальмы, а где убрать, рекомендации поменять затертые, пыльные, заплесанные жвачкой ковровые покрытия, ржавые трубы и ненадежную электропроводку или сантехнику. Короче говоря, как сделать из говна конфетку при минимальных финансовых затратах. Хотя, затраты иногда требовались немалые, если это касалось маленьких, задрипанных отэлычиков, мечтавших занять хотя бы три звезды. По окончании моего анализа, отчет шел в международную ассоциацию гостиничного бизнеса, откуда позднее приезжала комиссия, утверждая документы. Хозяину отеля, если все проходило удачно, это гарантировало повышение в рейтинге и новые каталоги, что, в свою очередь, сулило новых клиентов и, в конечном итоге, деньги. Часто владелец отеля пытался задобрить меня для повышения оценки, ну там, картины в постель, изысканная кухня,

лучшие номера с видом на море и так далее. И каждый раз, вновь и вновь, я объясняла ему и его тупым менеджерам, что я ничего не решаю, а лишь провожу анализ ситуации. Окончательное решение принимает комиссия, и если мои выкладки будут сильно разниться с ее выводами, то я могу с большей долей вероятности потерять лицензию.

Контракты были краткосрочными, в пределах трех месяцев. Но в это время я спала часа четыре – пять в сутки. А потом, подписание документов, перечисление денег на счет и.. свобода. Я улетала домой, в Испанию на Коста Бланко, в небольшой приморский, курортный городок, уединялась в своем пент – хаусе на месяц другой, где поселилась после эмиграции, благо, что список потенциальных клиентов в моем компьютере не иссякал. Море, морской воздух, легкое красное вино, неторопливая, размеренная жизнь испанцев с непременными сигарами в зубах, дурман специй, изысканные, национальные наряды пожилых матрон, извлеченные из бабушкиных сундуков и надеваемые на нескончаемые праздники, все это успокаивало, расслабляло, приводило в легкий дурман и умиротворение. Потом все вновь повторялось. Очередной контракт, иногда длительный, утомительный перелет через Атлантику, строгий, деловой костюм, согласно дресс кода, и бессонные ночи аналитика.

Мне предстоял контракт в России, в Москве. Но родом я из Зауралья. Москва так Москва. Мне что, одна из мировых столиц, такая же, как, например, Рим или Рио де Жанейро.

Ностальгия меня никогда не мучила.

По ходу дела, я захотела навестить своих родственников, затерянных где-то в снегах Зауралья в небольшом городишке. Запасшись подарками и терпением, я вернулась в гостиницу, в которой жила на время контракта и заказала билет на ближайший рейс до Верхнеуральска.

Прием оказался не таким теплым, каким все мы ожидаем после долгой разлуки. Я и раньше, еще будучи ребенком, считалась «неблагодарной дочерью», но что есть то есть. Моя младшенькая сестренка, дожив до тридцати лет и превратившись в упитанную, хабалистую дылду, до сих пор жила с родителями, совершенно неприспособленная к жизни, но умудрившаяся завести двух пацанов от разных мужиков, боявшаяся сделать шаг без папиного и маминого согласия, но, при этом, обласканная и облизанная ими, после формальных лобзаний принялась разрывать бумагу на упаковках с подарками «из-за границы». Глаза ее блестели, как у маленькой девочки, шурувавшей под новогодней елкой. Что-то предназначалось конечно и ее мальчикам, ни разу не вспомнившими о своей «непутевой, без башенной» тетке после ее отъезда. Пауза затянулась. После того, как все подарки были распределены по рангу, гора упаковочной бумаги, смятая в плотный ком, перекочевала поближе к печке. «милые мальчики» сгребли все предназначенное им и ушли в свою комнату, забыв обо мне. Когда первый всплеск родных эмоций утих, вновь воцарилось молчание. Слышно было, как тика-

ют старые, потертые ходики, наверное, видевшие еще вторую мировую.

– что же ты так редко бываешь дома? – прервала молчание сестра.

– мой дом в Испании... ты знаешь где находится Испания?
-ответила я вопросом на вопрос.

– родители уже совсем старенькие, им нужна забота и внимание. Правильно говорила мама, что ты стакан воды не принесешь, когда помирать будет.

– а ты стакан воды принесешь? -спросила я

– да! я принесу-возмутилась сестра.

– о-о-о-очень хорошо – нараспев ответила я. -что же ты сидишь дома и не ищешь работу? Я ежемесячно посылаю вам деньги. Куда все уходит?

– я должна быть с ними рядом! Они дали нам жизнь! Они, они, они...

– я купила вам дом, посылаю деньги, а вы не в состоянии пошевелить извилиной, чтобы что-то изменить в жизни.

Я поняла, что здесь ничего не поменялось и прекрасно знала, что последует за прелюдией к концерту. Много патетики, упреки в неблагодарности, сопли и слезы. Родители смотрели на меня, будто я не отсутствовала несколько лет, а вот только – что, утром, вернулась домой с ночных гулянок грязная, вонючая, а завтра в школу, а передничек не выглажен, и воротничок не подшит.

Моя милая сестренка вероятно забыла, что за все ее вы-

гибоны в прошлом доставалось мне, ведь я старше ее на целых восемь лет и на мне лежат домашние заботы. «Неблагодарная дочь». Боже мой, как все до банальности... банально! Как все кисло и пресно в этой патриархальной скорлупе с ее послевоенными ходиками, унаследованными от дедушки. В висках снова заломило. Я дико не выспалась, трясясь остатки дороги в общем вагоне, а последние километры двадцать в ржавой, облепленной снежной кашей и воняющей изнутри крепким, сивушным перегаром, пригородной «буханке».

Ну можете вы хоть сейчас не упрекать меня? Можете вы хотя бы сегодня, в день приезда, не устраивать показательной порки? Где-то там, в стороне от моего сознания, приглушенно и заунывно, как ветер в зимнюю выюгу, завел свою оду семейным ценностям и дочернему долгу бесконечный, ряженный, народный хор. Я сдернула с гвоздя засаленный отцовский тулуп, сунула ноги в растоптанные, валенки и вышла на крыльцо. Хор – выюга все еще что-то ныл, но я его уже не слышала. Почти не слышала. Не хотела слышать. Затянулась «Вирджинией слим» с ментолом и взглянула в тяжелое небо. Сигарета успокаивала, отвлекала от свинцовых мыслей. Еще пару недель назад я слушала голос морского прибоя, вдыхала просоленный, пахнущий йодом воздух, и вот я снова здесь на краю мира. На острове. Но кошмар скоро закончится. Через пару дней лечу обратно в Москву, а потом... свобода, и эта поездка сюда, дай бог, чтобы оказалась по-

следней. Ужинали молча. Племянники осваивали подаренные компьютеры и планшеты, натянув на глаза бейсболки с «Пумой» и «Адидасом». Одному богу известно, как они все это разделили не подравшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.